

Ильяш Караимович и Тимофей Хмельницкий: кровавая месть, которой не было

Михаил Кизилов*

“What would you say about a young man who had a strange theory about a certain work of art, believed in his theory, and committed a forgery in order to prove it?”

“Ah! that is quite a different matter,” I answered.

Oscar Wilde, “The Portrait of Mr WH”

Özet

Bu makale İlyas Karaimoviç, Timofey Khmielnitski ve Çufutkale Karaylarına dair 17. yy'a ait olduğu iddia edilen belgeyle ilgilidir. Karay Bitikliği'ndeki 20. yy'dan Karay önder ve araştırmacı Süreyya Şapşal tarafından bulunduğu söylenen aslı kuşkuolu bir Karay belgesi, 17. yy'daki katliamları gerçekleştiren ünlü Kozak atamanı Bogdan Khmielnitski'nin oğlu Timofey'in Çufutkale'ye yerleştirilmesinden bahseder. Bu belgeye, daha doğrusu Şapşal'ın yaptığı Rusça çeviriye göre, Karay toplumu Albay İlyas Karaimoviç'i öldüren Zaporozye Kozaklarına nefretinden ötürü bunu reddetti (Şapşal'a göre bu albay Karayların Uzun aşiretine mensuptu). daha ilk bakışta, aslının yokluğu, kuşkuolu yazım tarzı ve hikayenin inanılmazlığı gibi hususlar bunun Şapşal'ın düzmece olduğunu aklına getiriyor. 2002 yılında Şapşal'ın 1927'de İstanbul'da yazmaya başladığı notlarını tararken İlyas Karaimoviç'e dair alıntılar arasında Şapşal'ın el yazısıyla yazılmış İbrani harfli bir belge bulduğumda kuşkularım haklı çıktı. Kırm Tatarcasında yazılan bu belge, muhtemelen 1930'larda Şapşal tarafından yazıldığı açık olan bu "17. yy Karay bölgesinin" taslağının iki farklı nüshasını temsil ediyor. Bu nüshalar Şapşal'ın kendisi tarafından düzeltilmiş, bazı isimler tamamen farklı şekilde yazılmış, hikayeye yeni karakterler girmiştir ki, bir özgün belgeyle meşgul olan birisi için bu mümkün olamaz; sonradan bu 'kaynağın' diğer ikisinden hafif farklılıklar gösteren bir nüshasını daha buldum. Bu düzmeceğin tabililine ek olarak tarihi bir kişilik olarak bir Kozak albayı ve 20. yy Karay alimlerinin efsanesi İlyas Karaimoviç'in de hayat hikayesini tabli ediyorum. Ayrıca Süreyya Şapşal'ın hayat hikayesini anahatlarla veriyor ve yayınladığı diğer bazı belgeleri de sorguluyorum. Bu makale erken modern dönemdeki Kırm Karaylarının tarihini, Kozak-Yahudi ilişkilerini, 20. yy Karay bilimini, Süreyya Şapşal'ın hayat hikayesini ve

* Mikhail Kizilov, Kreitman fellow at the Department of Jewish Thought at Ben Gurion University of the Negev (Be'er Sheva, Israel). Автор выражает глубокую благодарность профессору Дану Шапира (Израиль), а также своему отцу Б. В. Кизилову, в разные годы помогавшим автору в работе над данной статьей. Я также благодарен Илье Зайцеву (Москва), указавшему мне на письмо С. М. Шапшала, хранящееся в архиве АН СССР.

kaynakları çarpıtma yöntemlerini anlamak için çok önemlidir. Ekte Karaylarla Zaporıje Kozakları arasındaki kan davasıyla ilgili bu türkçe 'belgenin' farklı nüshaları bulunmaktadır.

Anahtar kelimeler: İlyas Karaimoviç, Karaylar, Zaporıje Kozakları, Süreyya Şarşal.

*Пролог: Глава восточно-европейских караимов*¹ *Серая «Хан» Шапшал и его биография*

Еще один из первых биографов Серая Шапшала (1873-1961) крымчакский² историк-любитель Лев Исаакович Кая писал о том, что «Подробное изложение биографии Шапшала потребовало бы написания... целой книжки о нём и его жизненных приключениях. Его жизнь была ими не беднее, чем жизнь графа Монте-Кристо».³

Действительно, родившийся в Бахчисарае в 1873 г., востоковед, дипломат, герой нескольких художественных рассказов и глава восточно-европейской караимской общины Серая Шапшал провел бурную и полную самых удивительных приключений жизнь. Известный в караимской среде как «Серая бен Мордахай» в российское и советское время Шапшал называл себя «Серая» или Сергей Маркович Шапшал, зачастую добавляя к своему имени такие почетные тюркские титулы как «Хаджи» (Паломник) или даже «Хан» Шапшал. Особенно помпезно звучало его имя в польский период, когда он именовал себя «Jego Exellencja Szapszał Hadzy Seraja Han».⁴ Практически сразу после окончания в 1901 году факультета востоковедения Санкт-Петербургского университета Шапшал был отправлен в Персию – официально, для выполнения роли учителя при сыне шаха, а на практике – совмещающая вышеупомянутые педагогические функции с ведением агентурной деятельности по поручению российского МИДа. В 1908 г., используя свое политическое влияние, Шапшал был одним из главных

¹ Караимы – альтернативное движение в иудаизме, сформировавшееся на территории Персии и Ближнего Востока в VIII-X вв. н.э. Основной чертой этого движения является отрицание Талмуда и пост-библейских религиозных обрядов. В Восточной Европе (Крым, Польша, Литва, нынешняя Западная Украина) караимы появляются в XIII-XV вв. В качестве введения в историю караимов см. *Кизилов М. Караимы // От киммерийцев до крымчаков. Изд. второе, переработанное и дополненное. Ред. И.Н.Храпунов, А.Г.Герцен. Симферополь, 2004. С. 254-269; Polliack M. (ed.). Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources. Leiden, 2003.*

² Крымчаки – местные, «крымские» евреи, начавшие селиться на территории Крымского полуострова в I в. н.э. Оставаясь евреями-талмудистами, в XV-XVI вв. они переходят на диалект крымско-татарского языка и начинают культурно татаризироваться. С середины XIX века они начинают называть себя «крымчаками», чтобы отделить себя от пришлых идишеязычных евреев-ашкеназов. В качестве введения в историю крымчаков см. *Кизилов М. Крымчаки // От киммерийцев до крымчаков. Изд. второе, переработанное и дополненное. Ред. И.Н.Храпунов, А.Г.Герцен. Симферополь, 2004. С. 270-283.*

³ *Кая Л.И. Баловни судьбы. С.37 // Архив Ваада России, коллекция Л.И.Кая (в процессе каталогизации).*

⁴ *Archiwum Akt Nowych, Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświeceni Publicznego (Варшава). Д. 1464. Л. 30, 97.*

фигур, подавивших конституционное восстание в Персии.⁵ После избрания его в 1915 году на пост Одесского и Таврического *гахамы* (*хахамы*) – административного и духовного главы российских караимов Шапшал, казалось бы, отходит от политических интриг, но продолжает, тем не менее, поддерживать контакты с самыми высокими лицами Российской империи, включая царскую семью. Будучи в эмиграции в Турции после революции и начала гражданской войны, в 1927 году Шапшал был избран на пост Троцкого *гахамы*, т.е. главы польско-литовской караимской общины. Затем, проживая в Вильне (позднее Вильнюсе) с 1928 года, Шапшал находит общий язык с польской, литовской, нацистской и, наконец, советской администрацией, закончив свой жизненный путь в качестве научного сотрудника Литовской Академии Наук в 1961.⁶

Все это время, с 1896 года и вплоть до последних дней своей жизни, Шапшал занимается собирательством антиквариата, рукописей, монет и других предметов истории и культуры, а также написанием той или иной степени убедительности академических работ.⁷ В тюркологической и особенно караимской среде вплоть до наших дней бытует крайне почтительное, если не сказать, апологетическое отношение к Шапшалу. На наш взгляд, тем не менее, большинство из его научных трудов, посвященных истории караимов, не выдерживают строгой академической критики. Более того, некоторые из опубликованных им документов, являются фальсификациями, направленными прежде всего на возвеличивание роли караимской общины в мировой истории. В этом смысле Шапшал, безусловно, является продолжателем европейской «романтической» традиции «удревнения» истории своих народов. В караимской историографии на поприще подделывания документов ему предшествовали такие караимские деятели, как Авраам Фиркович, Мордахай Султанский и Авраам Леонович.

⁵ Источники называли Шапшала «злым гением» шаха и были достаточно единодушны в негативной оценке его деятельности (Смирнов К.Н. Записки воспитателя персидского шаха. 1907-1914 годы. Подготовка, вступительное слово, комментарии, примечания Н.К.Тер-Оганов. Тель-Авив, 2006. С. 20-24, 43-44, 51, 54, 59, 65, 68, 69, 71, 76, 78, 79, 81, 87, 105, 117, 138, 235, 242, 245, 293; Browne, E. G. The Persian Revolution of 1905-1909. Cambridge, 1910. С. 105, 130, 170-171, 198-200, 202, 207, 214, 279, 324, 418-420).

⁶ Подробное и беспристрастное изучение биографии Шапшала – дело будущего. См. первые попытки детального анализа: Ямбаева Я. Из материалов к биографии проф. С.М. Шапшала // Евреи в России: история и культура; сборник научных трудов. Ред. Д.А. Эльяшевич. СПб, 1995. С.26-35; Kizilov, M. New Materials on the Biography of S.M. Szapszal (1928-1939) // Материалы Девятой Ежегодной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2003. Ч.1. С.255-273; Shapira, D. A Jewish Pan-Turkist: Serayah Szapszal (Şapşaloğlu) and His Work 'Qırım Qaray Türkleri' // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae 58:4 (2005). С.349-380; Shapira, D. A Jewish Pan-Turkist: Serayah Szapszal (Şapşaloğlu) and His Work Qırım Qaray Türkleri (1928) (Judaeo-Türkica XIII) // XIV. Türk Tarihi Kongresi Ankara: 9-13 Eylül 2002, Kongreye Sunulan Bildiriler. Vol.1. Ankara 2005. С.187-212. Автор данных строк планирует посвятить отдельную монографию этому вопросу.

⁷ Его неопубликованные работы, письма, черновики, фотографии и прочие документы биографического характера хранятся в рукописном отделе Библиотеки Литовской Академии Наук, ф. 143.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает опубликованный Шапшалом псевдо-исторический «документ», связывающий Тимофея Хмельницкого, сына казацкого гетьмана Богдана Хмельницкого, с переяславским полковником Ильяшом Караимовичем и караимами Чуфут-Кале. Как будет доказано ниже, данный документ является безусловной подделкой.

Поддельный текст о Тимофее Хмельницком и караимах: историко-лингвистическая критика документа

Итак, в 1955 году, через два года после смерти Сталина и за год до XX съезда КПСС, в «Вопросах истории», одном из крупнейших советских академических журналов, в колонке «Письма и заметки» была опубликована научная заметка С.Шапшала «О пребывании Богдана Хмельницкого и его сына Тимофея в Крыму».⁸ В этой заметке Шапшал сообщает об обнаружении им на полях венецианского караимского молитвенника 1528г.⁹ записи на татарском языке о пребывании Тимофея Хмельницкого в *аманатах* (заложниках) у крымского хана Ислам Гирея в 1648 году. Позвольте мне привести полный текст этой записи в том виде, в каком ее опубликовал сам Шапшал в авторском, по его словам, переводе с татарского (комментарии к тексту М.Кизилова):

После того, как живший около базара в доме Аветик Оглу глава казаков – гетман Богдан Ихмелиски¹⁰ вернулся к Днепру, его величество Ислам Гирей-хан послал к нам через Сююн Агу приказ, чтобы мы содержали в нашей крепости сына его Темиша¹¹ в качестве аманата¹². Когда мы, ударив челом, сказали, что не можем принять Темиша, Сююн Ага, рассердившись, сказал: "Вы, не боясь, приказ высокосановного хана бросаете на землю и противитесь ему, – так знайте же, что

⁸ Шапшал С.М. О пребывании Богдана Хмельницкого и его сына Тимофея в Крыму // Вопросы истории. 1955. №8. С.144-146. См. ниже библиографию многочисленных поздних перепечаток этой публикации.

⁹ Сэдер а-тефиллот ке-мин'аг ке'ал а-караим. В 4 т. Венеция: Д.Бомберг, 1528-1529. Это был первый печатный караимский молитвенник (см. о нем *Shapira D. Miscellanea Judaeo-Turkica: Four Judeo-Turkic Notes (Judaeo-Turcica IV) // Jerusalem Studies in Arabic and Islam 27 (2001-2002). С.475-496; Shapira D. History of Karaite Printing in Istanbul and the Crimea // History of Oriental Printing. Paris (в печати).*

¹⁰ Т.е. Богдан Хмельницкий. В большинстве аутентичных караимских и еврейских документов XVII в. имя Богдана Хмельницкого передавалось обычно как «Хмель» (см. напр. хронику Натана Ганновера в: Еврейские хроники XVII столетия. Иссл., перевод и комментарии С.Я. Боровой. Москва-Иерусалим, 1997. С.128; ср. также поэму «От муки изгнания» караимского автора Иосифа бен Йешуа, где он именует казацкого гетмана «враг Хмельницкий» и «Хмель» (*Иосиф бен Йешуа. "Tarḥyḥyndan gaḥutnūn"*. Опубликовано Александром Мардковичем в *Karaj Awazy 2 (4) (1932). С. 20-21).*

¹¹ Т.е. Тимофея Хмельницкого.

¹² Т.е. заложника.

к Балта-Тиймезу¹³ дотронется топор!". – Так сказавши, он разгневался и отъехал.

На сердце общины пало великое уныние. Потом старый Эрби¹⁴ вместе с Ходжашем и Тохтамышем¹⁵, сев на коней, догнавши у Салачика¹⁶ Сююн Агу и сказали: "Сююн Ага, ты ведь знаешь, что мы всегда послушны приказу хана-батюшки, но мы ведь с этими казаками канлы¹⁷, и мы боимся, чтобы наша молодежь, сцепившись с этим сыном гяура¹⁸, не произвела кровопролития". После того как они это пояснили, у Сююн Аги отлегло на сердце, и гнев его прошел. Он сказал: "Доложу батюшке-хану, ждите!"

Три дня и три ночи мы ждали, и с Качи-Сарая¹⁹ его величество через диван-чауша²⁰ послал нам радостную весть: "Если жители крепости питают кровавую²¹ месть, то пусть казак Темиш остается в армянском квартале". Община наша весьма обрадовалась. Старый Эрби прочел молитвы всевышнему: хвала (богу), с головы нашей спала великая скорбь и жестокое горе. Вражеский же сын – проклятый Темиш остался в доме Аветика. Писано в 5408 г. (1648 год н. э.).²²

Так звучит опубликованный Шапшалом текст, по его словам, перевод с татарского. У любого читателя этого документа мало-мальски знакомого с историей казаков, караимов и Крымского ханства, несомненно, сразу должен возникнуть ряд недоуменных вопросов, так как содержание данного источника, прямо скажем, не совсем вписывается в историческую канву той эпохи. Дабы упредить эти вопросы, Шапшал пожелал дать разъяснение значения этого документа:

¹³ Комментарий самого Шапшала: «Татарское название старинного караимского кладбища при их крепости Кырк-Ер (позднее Чүфт-Кале. – С. Ш.)». См. об этом псевдо-историческом «топониме» ниже.

¹⁴ Термин «эрби» является простонародным искажением ивр. «рабби», т.е. «учитель», «образованный человек», «господин» или «раввин». Крымскими и польско-литовскими караимами употреблялся крайне редко; более популярной была форма «рибби». См. также ниже.

¹⁵ Комментарий Шапшала: «Видимо, эти два лица были старейшинами общины».

¹⁶ Салачик (Саладжик или Эски-Саладжик) – предместье Бахчисарая.

¹⁷ Т.е. в состоянии кровной мести.

¹⁸ Т.е. «неверного» - мусульманский термин, крайне странный в устах иудея-караима.

¹⁹ По мнению Шапшала: «Летняя резиденция хана близ Бахчисарая».

²⁰ По мнению Шапшала: «пристав ханского государственного совета».

²¹ Так в оригинале. С точки зрения русского языка должно быть «кровную».

²² Шапшал. О пребывании. С.145.

Объяснение этого, видимо, следует искать в том, что Богдан Хмельницкий и его сторонники во время столкновения в 1648 г. убили гетмана Ильяша Караимовича – старшину реестровых казаков, сторонника поляков короля Владислава IV. Выходец из Крыма (из рода Узунов) Ильяш Караимович, по-видимому, не порывал связи со своими сородичами и соплеменниками. Ислам Гирей-хану пришлось с этим волей-неволей считаться, так как караимы крепости Кырк-Ер (Чуфт-Кале²³) были его тарханами. [...] Неясной может показаться угроза Сююн Аги относительно Балта-Тиймэза, то есть караимского кладбища, расположенного близ крепости. Дело в том, что это старинное кладбище, расположенное в долине, носящей название Иосафатовой, сплошь заросло вековыми дубовыми деревьями, рубить которые у караимов считалось за великий грех, отчего оно и называлось татарами "балта-тиймез", буквально – "топор не коснется". Пережитки подобного древопочитания, по-видимому, унаследованы караимами от их предков хазар [...] О древопочитании у караимов и угрозе татарских властей вырубить их "священные" дубы на кладбище Балта-Тиймез упоминает и акад. П. Паллас, пребывавший в Крыму в 17915-1794 годах.²⁴

Как и большинство других поддельных текстов, данный «документ» и «разъяснения» его публикатора не выдерживают никакой критики. Попробуем для начала подробно разобрать и проанализировать этот текст с точки зрения банальной исторической логики и здравого смысла. Во-первых, представляется совершенно невозможным, чтобы иудейская караимская община могла столь решительно отказать крымскому хану, верховному правителю их государства. Иудеи-караимы всегда беспрекословно выполняли любые, даже самые изуверские и унижительные требования крымских ханов, не имея *никакой* физической возможности противостоять хану, его армии и чиновничьему аппарату. Караимы не имели на Чуфут-Кале собственного гарнизона и более того, по мусульманским законам им вообще было запрещено носить оружие.²⁵

²³ М.К.: Должно быть «Чуфут-Кале» («Иудейская/Еврейская крепость»). Тюркский термин «чуфут» имел достаточно выраженный презрительный характер, аналогичный более позднему русскому «жид». По этой причине, в процессе деиудаизации истории караимов, Шапшал стал называть эту крымскую крепость с крупнейшей караимской общиной в Восточной Европе «Чуфт-Кале» или «Джуфт-Кале» - т.е. «Двойная/Парная крепость». Тем не менее, ни один из караимских или татарских источников того времени не называл крепость «Чуфт-Кале» - так что, к сожалению, равно как и «Балта-Тиймэз», этот «топоним» также является одной из псевдо-исторических выдумок Шапшала (подр. об этом топониме см. *Kizilov M. Karaites through the Travelers' Eyes. Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to Descriptions of the Travelers.* New York, 2003. С.153-154, 158-161).

²⁴ Шапшал. О пребывании. С.145-146.

²⁵ См. об этом запрещении и особенностях юридического статуса караимов в Крымском ханстве в

Самым ярким примером, пожалуй, будут события 1777 года, когда Девлет Гирей и Селим Гирей несколько раз под различными предлогами вымогали у местных караимов деньги, грабили их, пытали и творили жестокий произвол.²⁶ Образцами подобного рода ханского произвола по отношению к караимам пестрят многие другие источники раннего нового времени. Таким образом, данный документ прямо противоречит вековой практике реальных исторических взаимоотношений между мусульманскими правителями Крыма и их подданными-раями (иудеями и христианами).

Во-вторых, ни один из доступных источников (а их тысячи), повествующих нам о религиозных практиках и этнографических обычаях караимов не упоминает о наличии у них обряда кровной мести (*канлы* в тексте Шапшала). Практика кровной мести, каковая присуща некоторым мусульманским и немусульманским народам (напр. чечены, дагестанцы и т.п.) была практически неизвестна даже крымским татарам, а уж тем более совершенно чужда иудеям-караимам. Таким образом, этот документ прямо противоречит всем доступным источникам по религии и этнографии восточно-европейских караимов.

В-третьих, упоминающийся в тексте топоним для обозначения караимского кладбища в Иосафатовой долине (возле города Чуфут-Кале), «Балта Тиймэз» (тат. "топор не коснется") также не упоминается ни в одном другом историческом документе XVII-XX вв. Впервые его упоминает в 30-ые гг. XX века... все тот же Серая Шапшал, связывая этот топоним с никогда не существовавшими языческими практиками (прежде всего т.н. «культом священных дубов»)²⁷ крымских караимов. Данные практики опять же не упоминаются ни одним другим аутентичным источником по истории и религии восточно-европейских караимов. Таким образом, по нашему мнению, «культ священных дубов» и топоним «Балта-Тиймэз» были введены в оборот самим Шапшалом и не являются отображением реальных исторических событий.

Далее, ряд других, более мелких деталей, также представляется нам совершенно нереальными и псевдо-историческими. Что это за загадочный «Эрби»? Как уже упоминалось, эта простонародная форма, искажение традиционного древнееврейского титула «рабби», едва ли могла быть использована образованным караимом, предполагаемым автором этой записи.

Kizilov M. Karaites through the Travelers' Eyes. 102-107, 163.

²⁶ *Азария бен Илиягу*. События произошедшие в Крыму в царствование Шагин Гирей хана. Пер. А.С.Фирковича // *Караимская Жизнь*. 1911. №5-6. С.52-53, 59-61. Полный оригинал этой крайне любопытной исторической хроники, написанной на иврите (древнееврейском) караимом Азарией бен Элия готовится к публикации Голдой Ахиэзер (Израиль). См. *Akhiezer, G. Events happened in the Crimea during the rule of Shagin Girey Khan: Historical Chronicle from the 18th century by the Karaites Azaria ben Eliah* (M.A. dissertation submitted to the Hebrew University of Jerusalem in 1999; на иврите). Подр. о взаимоотношениях между караимами и татарами см. *Kizilov. Karaites through the Travelers' Eyes. С.74-77.*

²⁷ По нашему мнению, впервые этот «топоним» вводится Шапшалом в оборот в рецензии на псевдо-научную работу марриста и яфетиста Александра Башмакова (*Szapszal, S. Alexandre Baschmakoff, 'Cinquante siècle d'évolution ethnique autour de la Mer Noire'* (Paris, 1937) (Recenzja) // *Myśl Karaimska* 12 (1938). С. 112-118).

Почему этот «Эрби» остался анонимом? В любом документе того времени вслед за титулом «рав», «рабби» или «рибби» должно было следовать имя (напр. «рав Серая») – иначе упоминание почтительного титула без имени его носителя просто не имело бы смысла. Далее, почему два других караима, упоминающихся в документе, оба носили примечательно тюркские имена «Ходжаш» и «Тохтамыш»? Анализ караимских документов и надгробных памятников того времени показывает, что ок. 95% мужчин-караимов носили традиционные библейские имена²⁸ – и тот факт, что *оба* главы караимской общины Чуфут-Кале имели тюркские имена представляется весьма маловероятным. Науке также неизвестен сановник Ислам Гирея, Сююн Ага, каковой, несомненно, также должен был бы упоминаться в других документах.

Сомнение вызывает также тот факт, что документ был написан на татарском языке. Действительно, где-то с XVI-XVIII вв. караимы начинают использовать крымскотатарский язык не только в качестве разговорного языка, но и для перевода Библии. Тем не менее, самые ранние известные на настоящий день образцы караимских документов, где использовался бы крымско-татарский язык, датируются XVIII веком.²⁹ Несомненно, что наиболее вероятным кандидатом для написания подобного рода исторической заметки был бы иврит (древнееврейский), на котором крымскими караимами XVII века были написаны тысячи документов, теологических трактатов, молитвенников, писем и исторических заметок. В связи с этим выбор крымско-татарского в качестве основного языка для написания исторического документа также представляется достаточно маловероятным.

Немалые подозрения вызывают также обстоятельства «находки» этой записи: Шапшал не приводит ни факсимиле документа, ни точного архивного описания (с указанием номера книги, количества страниц и т.п.) экземпляра печатного караимского молитвенника 1528 г., на котором якобы была оставлена эта рукописная запись. Его пояснение, что этот молитвенник принадлежал «некоему Каракашу из Бахчисарая» и что позднее он хранился «в караимской национальной библиотеке «Карай Битиклиги» в Евпатории», на наш взгляд, также не является достаточным и детальным. По нашим сведениям, этот экземпляр молитвенника не был в распоряжении никакого другого караимского или не-караимского исследователя и его не видел никто другой, помимо Шапшала.

²⁸ По материалам полевых экспедиций А.Федорчука на караимском кладбище в Чуфут-Кале (2000-2007; в подготовке к публикации; см. также *Федорчук А.* Авраам Фиркович и фальсификация крымских надгробных памятников // Фальсификация источников и национальные истории. Материалы круглого стола. М., 2007. С. 33-34.).

²⁹ *Shapira, D.* The Turkic Languages and Literatures of the East European Karaites // *Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources.* Ed. Meira Polliack. Leiden, 2003. С. 693. Рукописные переводы Библии на крымско-татарский язык из коллекции Бориса Кокеная (1892-1967), с которыми я ознакомился в Крыму в частной коллекции летом 2005 года, содержат полные переводы книг пророков, сделанные в 60-ые гг. XVIII в. Чуфут-Кале и Каффе (Феодосии).

Далее, еще в XIX и XX вв. ряд исследователей выражал серьезное сомнение в том, что Тимофей Хмельницкий вообще когда-либо был в Крыму в качестве заложника, полагая этот сюжет вымыслом историков XVII века. В частности, польский востоковед Богдан Барановский полагал, что «поздние сообщения различных летописцев о пребывании [Богдана] Хмельницкого в Крыму... о том, что он оставил там сына как заложника и т.п., вероятнее всего являются вымыслом фантазии».³⁰ Крупнейший арменолог и украиновед Ярослав Дашкевич прямо писал,³¹ что Тимофей Хмельницкий никогда не был в Крыму в качестве заложника.

Уже все вышеперечисленные соображения общего порядка однозначно указывают на то, что данный документ является ни чем иным, как фальсификацией. Более того, проведенные мною в 2002 и 2008 гг. архивные исследования позволили мне прийти к однозначному выводу, что автором этой фальсификации является сам Серая Шапшал.

Дневник Шапшала и три версии «документа» о Тимофее Хмельницком

Итак, в апреле 2002 года во время работы в архивном фонде С.Шапшала в рукописном отделе библиотеки Литовской Академии Наук (фонд 143) в Вильнюсе мною была обнаружена тетрадь с выписками из разных опубликованных и архивных сочинений (д. 918), начатая Шапшалом в Константинополе в 1927 г. Лицевая сторона второго листа этой тетради содержала сразу же вызвавший мой интерес документ на крымско-татарском языке еврейской графикой (крымско-караимский полукурсив). Данный документ, написанный рукой самого Шапшала, содержал *две* различных версии вышеупомянутой истории о попытке поселения Тимофея Хмельницкого в Чуфут-Кале. Верхний вариант, позднее отвергнутый и перечеркнутый Шапшалом, содержал качественно иную версию событий. Так, там присутствовало имя ханского посланника-чауша – «Галабей», в то время как во втором варианте он остается безымянным. «Темиш Хмельницкий» (как звучит его имя во второй версии документа и в переводе, опубликованном Шапшалом) именовался в первой версии «Тимофеем», а все события излагались в более сжатом виде. Нижняя, «чистовая» версия документа, практически полностью соответствует опубликованному Шапшалом переводу, но и там также заметны³² следы переноса слов с места на место, многочисленные вставки, поправки и т.п.

³⁰ Baranowski, B. Stosunki polsko-tatarskie w latach 1632-1648. Łódź, 1949. С.203.

³¹ Dashkevych, Y. Armenians in the Ukraine at the Time of Hetman Bohdan Xmel'nyc'kyj (1648-1657) // Harvard Ukrainian Studies 3-4 (1979-1980). С.184.

³² Кроме того, там также присутствует фраза на иврите, о которой Шапшал не упоминает в своей статье: ירנו ישבי סלע מראש הרים יצחו

«Да ликуют живущие на скалахъ и восклицают съ вершины горъ (Сиддур Киппур, стр. 153)». Так ее перевел и откомментировал сам Шапшал. Данная фраза явно была аллюзией на караимское поселение в Чуфут-Кале, действительно находившееся в скалах на вершине гор. См. **полный текст этого документа на крымско-татарском языке в латинской транслитерации в приложении I-II.**

Подобного рода описки, интерполяции и вариации *абсолютно* невозможны – в случае, если автор работает с оригинальным текстом, переписывая его с доступного ему архивного документа.

Более того, в 2008 г., благодаря помощи И. Зайцева (Москва), я ознакомился с письмом С. М. Шапшала академику Михаилу Николаевичу Тихомирову (1893-1965), одному из редакторов журнала «Вопросы Истории», где Шапшал и опубликовал свою фальшивку. Это письмо содержало ранний и более полный вариант статьи о Тимофее Хмельницком, татарский вариант текста, транслитерированный кириллицей (!), а также перевод текста приблизительно в том виде, в каком он был опубликован в «Вопросах Истории».³³ Этот текст значительно отличается от двух вышеуказанных версий, хранящихся в Литве, прежде всего фонетической транслитерацией текста. Так, к примеру, слово *evinde* («в доме»), именно таким образом четко записанное еврейской графикой в двух других вариантах текста, в третьем варианте транслитерируется как *үүүндä* и т.п. Более того, там присутствует несколько более серьезных изменений. К имени Хмельницкого добавлен титул «гетман», а хан, ранее оставшийся анонимным, назван по имени: «Ислам Гирей». В этом варианте, предназначенном для публикации в «Вопросах истории», Шапшал также удалил последнюю фразу на иврите, заменив ее кратким тюркским словом «сене» («счет», «число»; здесь в значении «год»)³⁴. Подобного рода вариативность опять-таки *абсолютно* невозможна, если автор работает с оригинальным текстом документа.

Все вышеупомянутое является окончательным доказательством того, что данный текст является фальсификацией, автором которой был сам Серая Шапшал. Непонятным остается, лишь, пожалуй, точная дата составления этого поддельного документа. Он не мог быть написан ранее 1927 года, в котором Шапшал начал вести свой дневник. Вероятнее всего, документ был составлен уже в послевоенное время, не позже 1953-1954 гг., и вписан в старую тетрадь, начатую еще в Константинополе в 1927 г.

Переяславский полковник Ильяш Караимович как историческое лицо

Из комментариев Шапшала к тексту (см. выше) явствует, что одним из главных героев этого «источника» (несмотря на то, что его имя не упоминается в самом документе), вокруг которого собственно и вертится интрига кровной мести, является казачий полковник Ильяш (Эльяс) Караимович. По мнению Шапшала, выходец из Крыма (из рода Узунов) Ильяш Караимович даже после получения им звания полковника реестровых казаков продолжал поддерживать связи со своими сородичами-караимами в Крыму. Именно по этой причине караимы Чуфут-Кале были «канлы»³⁵ с Богданом Хмельницким (и,

³³ Шапшал, С.М. «Заметка о пребывании Богдана Хмельницкого и его сына Тимофея в Крыму», а также письмо С. М. Шапшала М. Н. Тихомирову от 9.07.1954 (Архив АН СССР, ф. 693, оп. 4, д. 661). См. также приложение III.

³⁴ См. приложение III.

³⁵ Т.е. в состоянии кровной мести.

соответственно, его сыном Тимофеем), казаки которого в 1648 году убили Караимовича.

Шапшаловский сюжет, несмотря на всю его апокрифичность, содержит крупинцы исторической правды: реестровый полковник Ильяш Караимович действительно существовал и действительно был убит казаками Богдана Хмельницкого. Чтобы до конца разобраться с опубликованным Шапшалом «документом» представляется интересным порассуждать, кем же был реальный Ильяш Караимович. Несколько казачьих и польских источников XVII века предоставляет нам достаточно скудные и не всегда достоверные сведения об этом историческом персонаже. Можно предположить, что Ильяш (Эльяш) Караимович родился, вероятнее всего, в конце XVI – начале XVII века. В 1637 вместе с Иваном Барабашем в качестве предводителя реестровых казаков он участвовал в подавлении восстания Ивана Сулимы и Павла Павлюка. В 1638 он опять участвовал в подавлении следующего казачьего восстания, получив при этом серьезное огнестрельное ранение при форсировании реки Пшол (Pszoł). В 1646 г. в должности есаула Караимович вместе с Иваном Барабашем и Богданом Хмельницким прибыл в Варшаву для переговоров с королем Владиславом IV.³⁶ В мае 1648 вместе с Барабашем и другими старшинами реестровых казаков Ильяш Караимович был предательски убит взбунтовавшимися соратниками Богдана Хмельницкого.³⁷

Надо сказать, что сведения источников и мнение исследователей относительно биографии Караимовича чрезвычайно сумбурны, фрагментарны и порой прямо противоречат друг другу. Так, к примеру, в источниках нет однозначного написания его имени. Исследователю могут встретиться такие формы написания как Эльяш, Хэльяш, Ильяш, Илляш, Илиас, Илья и даже «Иван Илляш». Еще сложнее с его фамилией (или прозвищем). Если в научно-исследовательской литературе XIX-XX вв. он однозначно зовется «Караимовичем», то в ряде источников он именуется просто «Ильяш» или

³⁶ Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. Киев, 1957. С. 253.

³⁷ См. основные источники по биографии Караимовича: *Okólski, Sz.* Dyaryusz transakcyi wojennej między wojskiem koronnem i zaporoskiem w r. 1638. Tudzież kontynuacya dyaryusza wojennego w roku 1638. Kraków, 1858. С. 66, 67, 72, 98, 119, 139, 193; *Величко, С (сост.)*. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Т.4. Киев, 1864. С. 200, 218-219, 233-234, 269, 283, 320, 349 (перевод второй части хроники Шимона Окульского с комментариями); Летопись Самовидца по новооткрытым спискам с приложением малороссийских хроник. Киев, 1878. С. 74-75, 6; Литопис Самовидця. Подг. Я.І.Дзира. Київ, 1971. С. 47; *The Eyewitness Chronicle*. Ed. Omeljan Pritsak. Pt.1. München, 1972. С. 74-75, 6; *Грабянка Г.* Действия презельной и от начала поляков кравшой небывалой брани Богдана Хмельницкого [sic]. Киев, 1854. С. 40; *Dyaryusz czy kronika o Początku Rebellii Kozackiej, z iakiey okazyey u kto nadał do tej iadowitey Resolutiey, kodeks pap. XVII w.* 377 (4090) (машинописная выписка из этой летописи была обнаружена нами в рукописном отделе Библиотеки Литовской Академии Наук, Ф. 143, д.880, л.28. Насколько нам известно, исследователям истории казачества данная летопись абсолютна неизвестна). Ряд других источников по биографии Караимовича анализируется в *Голобуцкий*. Запорожское казачество. С. 225-227, 232, 234-238, 248, 253-256.

«Ильяш Переяславский».³⁸ Более того, многие источники часто путают его с другими казацкими лидерами – Иваном Барабашем и Вадовским, которые постоянно упоминаются вместе с Караимовичем. Наиболее парадоксально сообщение Самовидца, полагавшего, что Богдан Хмельницкий хитростью похитил королевские грамоты-привилеи не у Ивана Барабаша (как об этом пишут другие источники), а все у того же Караимовича.³⁹ Именно с этого ключевого события, собственно, и начался казацкий бунт 1648 г. Мнение Самовидца поддержал известный малоросский историк Николай Костомаров, добавивший также, что «Караимович» – это было всего лишь прозвище Ильяша,⁴⁰ в то время как Альбрехт Радзивилл называл его по фамилии – «Вадовский». Именно по этой причине, по всей видимости, караимский автор Влодзимеж Зайончковский называл в своей энциклопедической статье Караимовича «Ильяш Караимович Вадовский».⁴¹ Сообщение Самовидца заставило российских комментаторов трудов Самуила Величко предположить, что Иван Барабаш и Ильяш Караимович – это одно и то же лицо.⁴² Так или иначе, судьбы этих трех лиц – Вадовского, Барабаша и Караимовича (если мы полагаем, что они были тремя разными историческими фигурами) – были несомненно тесно переплетены. Имя Караимовича почти всегда упоминается вместе с именем Барабаша и, более того, что все трое – Вадовский, Барабаш и Караимович – были заколоты пиками в один день 4 мая 1648 г. сторонниками Богдана Хмельницкого.

Нет также однозначности с его достижениями на воинском поприще. Точно известно, что он был (старшим) реестровым полковником и есаулом переяславских казаков.⁴³ Тем не менее, некоторые источники и более поздние (XIX-XX вв.) исследователи утверждают, что он был также избран казацким старшиной и гетманом.⁴⁴ Как бы то ни было, несмотря на все вышеупомянутые сложности в трактовке источников относительно его биографии, можно однозначно утверждать, что Ильяш Караимович действительно существовал и

³⁸ Напр. *Грабянка*. Действия, 40; *Dyaryusz czy kronika o Początku Rebelliey*, л.28.

³⁹ По словам Самовидца, Хмельницкий напоил «Ильяша Ормянчика переясловского» (т.е. Караимовича) и украл у него ключи (Літопис Самовидця. С. 47-48).

⁴⁰ *Костомаров Н.И.* Богдан Хмельницкий. СПб, 1904. С. 135; *Костомаров Н.И.* Богдан Хмельницкий. М., 1994. С. 166.

⁴¹ *Zajaczkowski, Wł.* Karaimowicz Wadowski, *Iliasz* // *Polski Słownik Biograficzny* 12 (1966-1967). С. 14-15.

⁴² *Величко (сост.)*. Летопись. С. 320, 349.

⁴³ См. напр. *Okólski*. *Dyaryusz*. С. 98, 121, 139, 193.

⁴⁴ *Dyaryusz czy kronika o Początku Rebelliey* сообщает, что *Eliasz Pereiaslawski* был *Nakaznym Hetmanem* ввиду отсутствия полного гетмана (видимо, в 1648 г.) (рукописный отдел Библиотеки Литовской Академии Наук, Ф. 143, д.880, л.28). По мнению одного из наиболее авторитетных исследователей истории казачества Д.Эварницкого, Караимович был объявлен гетманом в 1638 г. (*Яворницький (Эварницкий) Д.І.* *Історія запорозьких козаків*. Т.2. Київ, 1990. С. 169; несмотря на украинское название этого издания, эта книга написана на русском).

был реальным историческим лицом, одним из крупнейших лидеров реестрового казачества до начала «реbellии» Хмельницкого.

Особенно важным для нашей статьи является вопрос этнического происхождения Ильяша Караимовича. К глубокому сожалению «романтических» караимских авторов XX-XXI вв., ни один из источников XVII в. не сообщает никакой информации о его гипотетическом караимском происхождении. Более того, несмотря на фамилию «Караимович», один из наиболее достоверных источников по истории казаков, современник тогдашних бурных событий, скрывшийся под псевдонимом «Самовидец», сообщает, что Караимович был... армянином.⁴⁵

Откуда же тогда такая «говорящая» фамилия (прозвище)? К сожалению, далеко не всегда исторические фамилии и прозвища давались в строгом соответствии с теми или иными персональными качествами их носителей. Так, к примеру, из еврейско-казацкой истории известно, что фамилия «Христианский» давалась, как правило, только евреям-выкрестам, «Белый» и «Белов» - шатенам и брюнетам, «Черный» - блондинам и т.п. Т.е. совершенно не обязательно, что фамилия «Караимович» указывала на происхождение от этнических караимов. «Караимовичем» мог быть, к примеру, человек бывший в услужении у караима. Кроме того, известно, что в Восточной Польше (нынешней Западной Украине) слово «караим» зачастую имело дополнительную пейоративную окраску, природа которой остается невыясненной. Ясно лишь, что этот, достаточно распространенный в Восточной Польше пейоративный термин вряд ли может быть связан с малочисленной караимской общиной, насчитывавшей тогда не более 3-4 тысяч по территории всей Речи Посполитой.⁴⁶ Более того, большинство людей, носивших (и носящих сейчас) относительно распространенную фамилию «Караим» не имеют ни малейшего понятия о ее происхождении и не отслеживают никаких караимских предков в доступном им прошлом.⁴⁷

Все вышеперечисленное красноречиво свидетельствует в пользу того, что фамилия «Караимович» сама по себе совершенно не обязательно указывала на караимское происхождение ее носителя, Ильяша Караимовича. О том, что фамилия «Караимович» совсем не значит, что ее носитель был караимом

⁴⁵ Хроника называет его «Ілляш Ормянчик (или «Ормянчин») переясловский» (Летопись Самовидца. С. 6; Літопис Самовидця. С. 47; Eyewitness Chronicle. С. 6). По некоторым предположениям, автором «летописи Самовидца» был стародубский священник Роман Ракушка-Романовский (ок. 1622-1703).

⁴⁶ См. сообщения о том, что галицийские католики и православные использовали термин «караим» в пейоративном контексте (*Altbauer, M. Wzajemne wpływy polsko-żydowskie w dziedzinie językowej.* Kraków, 2002. С. 94; *Пушик С. Караїмський поет Захаря Самуїлович Абрагамович // Караїми Галича: Історія та культура/The Halych Karaims: History and Culture.* Львів-Галич, 2002. С. 113).

⁴⁷ К примеру, просматривая австрийские официальные документы 1787 г. я обнаружил среди жителей галицийской деревни Пониковица (Ponikowica) православного крестьянина, чье имя было «Грыцько Караим» (Haus-, Hof- und Staatsarchiv; Staatskanzlei, Provinzen: Galizien 1, Konv.D., 1787, fol. 181r). Американский прозаик Рид Караим (Reed Karaim) также не имеет никакого отношения к караимам. По устным сообщениям моих караимских информантов, «караимами» в Польше иногда называли также евреев-земледельцев.

указывал еще в 30-ые годы XX века М.Блюм.⁴⁸ Тем не менее, даже если он все же и был изначально рожден в караимской (не будем отрицать, что минимальная доля вероятности подобного рода происхождения этой фамилии все же присутствует) среде, начав военную карьеру среди казаков, он был бы просто *обязан* перейти в православное христианство. Быть одновременно иудеем-караимом и казацким предводителем для того времени, несомненно, было просто невозможно. Судьба караимов (и евреев-раббанитов), передших в христианство, в ту эпоху была достаточно однозначна – с переходом в иную веру они полностью разрывали все контакты со своей общиной, прошлым, семьей и т.п., начав новую жизнь в качестве новообращенца-христианина. Их потомки уже, как правило, не имели ни малейшего представления о вере и происхождении их родителей.⁴⁹ Так что сведения Шапшала о том, что Караимович (если мы представим на мгновение, что он все же был караимом) мог поддерживать контакты с караимской общиной и после крещения и начала его военной карьеры представляются *абсолютно* невозможными.

Миф о «караимском полковнике» в современной историографии

Предоставив специалистам по истории запорожского казачества право дльнейшей дискуссии относительно биографии Караимовича, хотелось бы исследовать далее романтический миф о «караимском полковнике Караимовиче» в современной историографии – опять таки, дабы яснее понять мотивы, побудившие Шапшала на создание сфабрикованного им документа.

Миф о храбром караимско-казацком полковнике стал формироваться, пожалуй, прежде всего самим Шапшалом еще в дореволюционное время в бытность его одесским и таврическим гахамом в 1915-1920 гг. Впервые имя Караимовича появляется на страницах караимской печати, пожалуй, в 1918 году. Шапшал именует Караимовича «Хатман Элиша» и пишет, что «по преданию, он неполадив со своими сородичами в Кале, ушел к казакам и вел с ними войну против русских».⁵⁰ Что еще более интересно, уже в самой ранней публикации на эту тему, Шапшал попытался сделать Караимовича потомком героического караимского рода Узунов, первым из которых был Элиягу Узун, якобы оборонявший Кырк Йер (Чуфут-Кале) от генуэзцев в 1261.⁵¹ Увы, в данном

⁴⁸ Блюм М. А-караим би-Троки би-шнат 5695 // а-Давар. Иерусалим, 3 Тишри. 5696 / 1936; Блюм М. Караимы в Троках в 1935 году. Пер. с иврита Т.С.Леви-Бабовича, комментарии и ред. М.Кизилова // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2004. №4-5. С.374-384. См. также приложение IV.

⁴⁹ См. напр. Еврейские хроники XVII столетия. С.69-70; Мусук J. Żyd na Siczy Zaporoskiej w XVII w. // Biuletyn ŻIH 1 (161) (1992). С. 65-66.

⁵⁰ Г.С. [=Гахам Серая, т.е. Серая Шапшал]. История происхождения должности и характер деятельности караимских гахамов // Известия караимского духовного правления. 1918. №1. С. 5, прим. 1. Мы сохранили синтаксис и правописание оригинала. Кале = Чуфут-Кале; отметим также, что ни в одной другой статье Шапшал не пытался именовать Караимовича «Хатман Элиша».

⁵¹ Там же. Шапшал утверждал, что бахчисарайский караимский газзан Юфуда (Иегуда) Узун якобы считал себя потомком Ильяша Караимовича (письмо А. Мардковича С. Шапшалу, 1931, рукописный отдел Библиотеки Литовской Академии Наук, Ф. 143, д. 822, л. 15 лиц.). Этот факт, опять-таки,

случае Шапшал сам стал жертвой мистификации одного из своих караимских предшественников, Авраама Фирковича. Как явствует из исторических источников, генуэзцы никогда не нападали на Чуфут-Кале, а нижняя часть надгробной эпитафии Элиягу, опубликованная Фирковичем в его *Авнэ Зиккарон* (Вильно, 1872), является несомненной фальшивкой.⁵²

В межвоенной Польше и Литве формирование этой мифологемы активно продолжил сам Шапшал,⁵³ а также некоторые другие караимские и не-караимские авторы того времени. Особо следует отметить луцко-караимского любителя-лингвиста Александра Мардковича, опубликовавшего отдельную брошюру, посвященную биографии Караимовича как выдающегося военного, патриота, насмерть верного Польше и польским королям.⁵⁴ Кстати, необходимо отметить, что сформированное Мардковичем и другими караимскими авторами представление о «непоколебимой» верности Караимовича польскому королю также является абсолютно неверным. Действительно, до конца своих дней Караимович был реестровым казаком на службе польской короны. Тем не менее, будучи человеком своего времени, Караимович активно участвовал в разного рода политических интригах. Так, в 1647 г., к примеру, по сообщению С. Грондского и других летописцев, Караимович вместе с Барабашем перешел на сторону магнатов, противников короля Владислава.⁵⁵ Еще в 30-ые гг. XX в. брошюру Мардковича о Караимовиче критиковал один из еврейских журналистов, М.Блюм.⁵⁶

Кульминационным пунктом в формировании мифологемы о Караимовиче, несомненно, явилась вышеозначенная публикация Шапшала 1955 года в «Вопросах истории», одном из крупнейших исторических журналов Советского

известен нам только со слов самого Шапшала. По мнению проф. Дашевского (а вслед за ним, Т.С. Леви-Бабовича и В. Зайончковского), потомки Караимовича жили на Украине и носили фамилию Ильяшенко, а не Узун (*Zajczkowski. Karaimowicz Wadowski. С.15; Mardkowicz, A. O Ijaszu Karaimowiczu: zwierzechniku wojsk zaporoskich. Luck, 1931. С. 15, ft.1).*

⁵² В результате полевых работ в августе 2000 г. нами (А. Федорчук, Д. Шапира, М. Кизилов) было найдено надгробие, по мнению Фирковича, содержавшее надгробную надпись Элиягу га-Наси 1261 г. Увы, в тексте эпитафии *вообще* не было нижней части на которой, согласно Фирковичу, находилась дата 1261 г. и упоминалась осада Чуфут-Кале генуэзцами. Исходя из внешнего вида надгробия, его можно уверенно датировать XVII в. Более того, на территории караимского некрополя в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале вообще нет надгробий ранее середины XIV в. (*Shapira D. (with contributions by Ezer, M.; Fedortchouk, A.; Kizilov, M). Beginnings of the Karaites of the Crimea Prior to the Early 16th Century. // Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources. Ed. Meira Polliack. Leiden, 2003. С. 716; Федорчук. Авраам Фиркович. С. 33).*

⁵³ *Lewi-Babowicz T.S. Karaimi na ziemiach południowo-ruskich w wiekach IX-XVII // Myśl Karaimska 2:2 (1929): 29; Szapszał S. Uzupełnienia i wyjaśnienia // Myśl Karaimska 2:3-4 (1931). С. 8-11; O.O. O Iliaszu Karaimowiczu, rycerzu z czasów kozackich // Gazeta Warszawska 226 (24.07.1931). С.4.*

⁵⁴ *Mardkowicz. O Ijaszu Karaimowiczu; см. также рецензию А. Зайончковского в: Myśl Karaimska 10 (1934). С. 115-116.*

⁵⁵ *Голобуцкий. Запорожское казачество. С.255-256.*

⁵⁶ *Блюм. А-караим би-Троки; Блюм. Караимы в Троках. С.374-384. См. также приложение IV.*

Союза.⁵⁷ С этого момента сюжет о храбром караимском полковнике, ранее бывший уделом «мелко-националистической» караимской историографии, если можно так выразиться, был узаконен и прошел своеобразную легитимацию в виде публикации в официальной советской прессе.

К чести последующих исследователей истории казачества следует отметить, что после 1955 года очень немногие из них «купились» на эту, на наш взгляд, достаточно очевидную фальшивку. Тем не менее, эта апокрифическая история благополучно перекочевала в классическую биографию Хмельницкого, напечатанную в серии «Жизнь замечательных людей».⁵⁸ В послевоенное время Ильяш Караимович стал одним из главных героев романа о Богдане Хмельницком пера известного украинского писателя Ивана Ле. Автор писал о Караимовиче как о выходеце из «рода умных караимов», но, по-видимому, не был знаком с опубликованным Шапшалом «документом».⁵⁹ Кроме того, ссылки на героическую фигуру Караимовича и на опубликованный Шапшалом «документ» являются общим местом в многочисленных и многотиражных любительских публикациях современных караимских авторов как стран СНГ, так и Литвы и Польши.⁶⁰ Помимо караимских националистов, данная фальшивка с энтузиазмом воспринимается многими татарскими и украинскими националистами, тщетно ищущими наличие «украинского» следа в истории Крыма и Крымского ханства.⁶¹ Увы, из анализа источникового материала неопровержимо явствует, что Ильяш Караимович едва ли имел хоть какое-либо отношение к караимам в то

⁵⁷ Шапшал. О пребывании. С.144-146.

⁵⁸ Замлинский В. Богдан Хмельницкий. М., 1989 (Серия ЖЗЛ, вып.9 (698)). С. 90-91, 123-125.

⁵⁹ Ле И. Хмельницкий. Авториз. пер. с укр. К. Трофимов. М., 1974.

⁶⁰ Полная библиография подобного рода публикаций заняла бы несколько страниц. См. *Walfish, B., Kizilov M. (eds.). The Karaites and Karaism: an Annotated Bibliography. Jerusalem, 2009* (в печати). Весьма показательно, что в пост-советское время эта заметка была несколько раз перепечатана и даже переведена на украинский язык (*Шапшал С. М. Про перебування Богдана Хмельницького і його сина Тимофія в Криму // Кримська світлиця. 04.09.1993; Шапшал С. М. О перебуванні Богдана Хмельницького і його сина Тимофія в Криму // Караимские Вести 6(1994); Шапшал С. М. О перебуванні Богдана Хмельницького і його сина Тимофія в Криму // Крымские караимы. Происхождение, этнокультура, история. Симферополь, 2005. С.37-40*). Любопытно, что известный караимский меценат М.С. Сарач дважды перепечатывал поддельный текст о Тимофее Хмельницком (один раз со ссылкой на М.Э. Хафуза как на первооткрывателя текста и другой – на А.И. Полканова) в переводе, сделанном с тюркского оригинала фальшивки не самим Шапшалом, а кем-то другим (*Шапшал С.М. Караимы в Криму, Литве и Польше // Караимская Народная Энциклопедия. Сост. М.С.Сарач. Т.1: Вводный. М., 1995. С. 105-106; Сарач М.С. Религия крымских караев (караимов) // Караимская народная энциклопедия. Т.2: Вера и религия. Париж, 1996. С.20-21*). Это указывает на то, что Шапшал показывал тюркский оригинал фальшивки кому-то из своих коллег. Кроме того, текст этого «документа» неоднократно перепечатывался в Интернете.

⁶¹ Наиболее «далеко» в этой области зашел, пожалуй, один из работников Бахчисарайского музея, Алексей (Олекса) Гайворонский, переименовавший Караимовича в «козацкого вождя Элиаша Узуна», слепо доверяя и более того, активно популяризуя псевдо-историческую байку о «культе священных дубов» и пр. (*Гайворонский А. Козацкий вождь Элиаш Узун // Полуостров 18.04.2003; Гайворонский, О. Козацкий вождь Элиаш Узун // Гайворонский О. Страна Крым. Ч.1. Симферополь, 2004. С. 41-44*).

время, как история о Тимофее Хмельницком и «кровной» мести караимов является обыкновенной фальшивкой.

Заключение: размышления о причинах подделки исторических источников

Возвращаясь к самой подделке текста о «кровной» мести, представляется интересным поразмышлять, какими мотивами руководствовался Шапшала, фабрикуя этот «источник». В принципе, на наш взгляд, у него не было насущной необходимости фальсифицировать этот документ. По всей видимости, идея о создании документа о Караимовиче могла возникнуть у Шапшала еще в 20-30-ые гг. XX в. В отличие от ряда рукописей и колофонов, сфабрикованных его караимским предшественником Авраамом Фирковичем, этот документ не сулил караимам никаких социальных или экономических льгот и преимуществ. Вполне вероятно, на написание этого документа Шапшала вдохновило чтение трудов Николая Костомарова, в достаточно возвышенных и не слишком научных тонах писавшего о пребывании Богдана Хмельницкого и его сына в Крыму в качестве заложника (как было сказано выше, большинство серьезных ученых полагает, что Тимофей Хмельницкий никогда не был в Крыму в качестве заложника)⁶². Другим «источником» для Шапшала, несомненно, послужили путевые заметки немецко-российского ученого П.С.Палласа, писавшего в конце XVIII века об уважительном (и не более) отношении караимов к деревьям, произраставшим на кладбище в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале.⁶³

Тем не менее, можно предположить, что, публикуя эту фальшивку, Шапшала преследовал определенную политическую цель. Как мы помним, в 1954 году Советский Союз пышно праздновал 300-летие Переяславской Рады и

⁶² Подробный конспект работ Костомарова хранится среди личных документов Шапшала в рукописном отделе Библиотеки Литовской Академии Наук, Ф. 143, д.918, л.64-65.

⁶³ По мнению Палласа, крымским ханам было достаточно пригрозить караимам уничтожением кладбищенских деревьев, чтобы добиться от них «добровольных» денежных субсидий (ein freiwilliges Geschenk). Говоря об уважительном отношении к деревьям, Паллас не уточняет, какой именно вид деревьев почитался (*Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1801. II Bd. s.35*). Ни один из последующих путешественников или караимских авторов вплоть до 30-ых гг. XX в. не упоминает о распространении среди караимов почитания дубов или других деревьев как религиозного культа; несомненно, что путешественники не обошли бы стороной столь интересный и необычный феномен, как поклонение дубам, если бы располагали хоть какой-либо информацией по этому поводу. Благоговейное отношение караимов к росшим на кладбище деревьям можно объяснить караимской традицией, согласно которой на территории некрополя запрещалось проводить вырубку деревьев и прополку сорняков, т.к. кладбище должно было медленно возвращаться к своему изначальному природному состоянию (*Schur N. The Karaite Encyclopedia. Wien, 1995. С.64-65*). Не выдерживают также критики попытки увязать благоговейное отношение караимов к деревьям в Иосафатовой долине с раннесредневековыми языческими практиками хазарского населения. По заключению дендрохронологической экспертизы, проведенной в сентябре 1998г. лабораторией Института археологии НАН Украины, древнейшие экземпляры дуба скалистого, растущие на территории долины датируются 1780-1785 гг. (заключение 125/01-4-399 от 11.11.1998, ст. науч. сотрудник М.А. Сагайдак; я использую копию заключения, хранящуюся в моей личной коллекции). Это значит, что в XVII веке дубов на территории Иосафатовой долины еще попросту не было.

присоединения Украины к России. В том же 1954 году по незаконному указу генсека Никиты Хрущева самый престижный и «лакомый» кусочек СССР, Крымский полуостров со всеми его жителями, здравницами и курортами, был «презентован» Украине в качестве своеобразного подарка на этот юбилей. Рассмотренный нами в статье «документ», имеющий отношение одновременно к украинской, крымской и караимской истории, был опубликован Шапшалом всего лишь год спустя, в 1955 году. Не была ли публикация этого документа обусловлена желанием подчеркнуть значимость мнимых караимско-казацких связей и тем самым показать близость польско-литовских и крымских караимов к украинской истории? В известной степени, если мы почитаем опусы современных украинских националистов, активно использующих эту фальшивку, можно сказать, что этой цели Шапшал достиг. С другой стороны, как уже было сказано выше, в 50-ые и 60-ые гг. публикация Шапшала не имела особенного резонанса, и никаких дополнительных льгот и привилегий караимы после этого не получили.

Кроме того, несомненно, что важным фактором в процессе создания этой фальшивки была теория Шапшала о происхождении караимов от хазар, тюркского народа, частично принявшего иудаизм в Средние Века. Я полагаю, что Шапшал вполне искренне верил в не-семитское, тюрко-монголо-чувакское происхождение караимов – и за неимением источников, подтверждающих происхождение караимов от хазар, он решил по-просту их изобрести – путем искажения показаний источников и, как в данном случае, путем прямой фальсификации. «Документ» о Тимофее Хмельницком должен был показать, что «караимский» культ почитания дубов, якобы уходящий корнями в давнее время, был аналогичен древопоклонническим практикам средневековых хазар – и как следствие был «доказательством» хазарского происхождения караимов. Кроме того, этот «документ» еще раз подтверждал само наличие несуществующего культа «священных дубов» у караимов еще в XVII веке – и в очередной раз «показывал», что караимская вера была далека от иудаизма, а сами караимы не являются этнически евреями. Как уже говорилось выше, этот культ, собственно говоря, не отмечен ни в одном аутентичном караимском источнике XIII-XIX вв. и является изобретением самого Шапшала.⁶⁴

Необходимо также отметить, что этот «документ» сыграл значительную роль в процессе, если можно так выразиться, «милитаризации» караимской истории – «милитаризации», осуществленной самим Шапшалом и его последователями.⁶⁵ Дело в том, что, начиная приблизительно с межвоенного

⁶⁴ О том, что именно подобного рода желания двигали Шапшалом ясно видно из более полного варианта его статьи, посланного Шапшалом М. Н. Тихомирову в 1954 г. При публикации в «Вопросах Истории» изначальный текст статьи Шапшала был значительно видоизменен и сокращен (см. полный вариант статьи в Архив АН СССР, ф. 693, оп. 4, д. 661).

⁶⁵ Ср. *Shapira D.* Polish Sarmatism, Turkism, and 'Jewish szlachta': Some Reflections on a Cultural Context of the Polish-Lithuanian Karaites // *Karaites in Eastern Europe in the Last Generations. Proceedings of the Jerusalem Karaite Colloquium, Ben-Zvi Institute and the Center for the Study of Polish Jewry and its Culture.* Ed. D.D.Y. Shapira. Jerusalem, 2008.

периода и вплоть до наших дней, караимские националисты стараются представить мирное караимское население Восточной Европы в роли «неустрасимых и храбрых воителей», что едва ли одобрили их богобоязненные исторические предки, которые были преимущественно торговцами и ремесленниками. Данная тенденция «романтической» милитаризации истории своего этноса является общей чертой многих националистических идеологий XIX-XX вв. Можно припомнить также, что в Российской империи, в отличие от евреев-раббанитов, призывавшихся в армию начиная с 1827 года, караимы добились освобождения от воинской службы и стали служить в армии лишь со времен закона о всеобщей воинской повинности 1873 г.⁶⁶ Караимы доблестно сражались в рядах российской армии после 1873 года, но документы выразительно молчат о каком-либо участии караимов в военной деятельности как в средневековое, так и в раннее новое время. Те же из «средневековых» документов, на которые ссылаются современные караимские авторы, являются по большей части «романтическими» фальшивками, подобными той, которая исследуется в нашей статье.⁶⁷

Возвращаясь к Шапшалу и его исторической концепции, следует отметить, что глава караимской общины деятельно старался по крупицам «собрать» сведения о военном прошлом караимов, не гнушаясь искажать показания источников и, как было показано в этой статье, даже фальсифицировать их. Из его статей и неопубликованного наследия явствует, что Шапшал пытался представить казака Ильяша Караимовича и его соратника, войскового есаула Левко Бубновского,⁶⁸ в качестве некоего переходного звена от караимов к русским казакам-субботникам (славянским прозелитам XIX века, перешедшим в иудаизм караимского образца). Более того, по его мнению, в XVII веке «немало караимов служило на Украине в казаках», т.е. Караимович и Бубновский были представителями общей тенденции вступления караимов в ряды казачества.⁶⁹ Увы, источники ничего не говорят нам о многочисленном переходе караимов в

⁶⁶ См. подр. об освобождении караимов от воинской обязанности в России и Австрии в *Miller Ph. Karaites Separatism in Nineteenth-Century Russia: Joseph Solomon Lutski's Epistle of Israel's Deliverance*. Cincinnati, 1993; *Kizilov M. The Karaites, a Religious and Linguistic Minority in Eastern Galicia (Ukraine) 1772-1945*. D.Phil. thesis submitted to the Board of the Faculty of Modern History, Oxford, 2007.

⁶⁷ См. напр. книгу В. Кропотова, где автор пытается продемонстрировать «военные традиции» караимов, будто бы восходящие к средним векам (*Кропотов В.С. Военные традиции крымских караимов*. Симферополь, 2004).

⁶⁸ Насколько нам известно, Левко Бубновский (Будновский) упоминается лишь одним источником, Ш.Окульским при описании событий 1637-1638 гг. (*Okólski. Dyaryusz*. С. 66, 193). Ни этот, ни один другой источник ничего не говорит о его караимском происхождении. На наш взгляд, попытка Шапшала доказать происхождение его фамилии от вольнской караимской фамилии «Бубон» выглядит не слишком убедительно. Бубновский (Будновский) с таким же успехом мог быть казаком славянского или еврейского происхождения.

⁶⁹ *Шапшал С. Караимы Крыма (1942г.)* // Рукописный отдел Библиотеки Литовской Академии Наук. Ф. 143. Д.822. С.232-234. Ср. *Szapszal S. Uzupełnienia i wyjaśnienia* // *Myśl Karaimska* 2:3-4 (1931). С. 8-11; *Караимская Народная Энциклопедия*. Т.1. М., 1995. С. 105-106.

казачество, в то время как движение русских казаков-субботников, безусловно, изначально не имело ничего общего с караимами.

Данная фальшивка была опубликована Шапшалом в его достаточно преклонные годы. Как показывает исторический опыт его старшего коллеги Авраама Фирковича, фабрикация документов порой носит достаточно немотивированный характер, каковой не несет в себе никакого рационального зерна, за исключением желания «выразить» себя подобно тому, как, скажем, поэт выражает себя сочинением стихов. Именно такой, достаточно иррациональный характер носили такие известные фальшивки, имеющие отношение к крымской истории, как «Записки готского топарха»,⁷⁰ «Маджалисский документ» или «византийская» рукопись о взятии турками Мангупа, купленная И. Андреевским, кстати, в лавке купца-караима в 1838 г.⁷² С другой стороны, за каждой из этих фальшивок при желании можно найти те или иные скрытые политические или идеологические мотивы. Следует также припомнить наличие других поддельных исторических источников на тюркских языках. Наиболее любопытным в контексте нашей статьи будет, пожалуй, поддельный труд «История татарских ханов», якобы написанный Ибрахимом б. Али Кефеви. На деле эта «История», по-видимому, была сфальсифицирована в 30-ые гг. XX в. татарским политическим деятелем и националистом Джафером Сейдаметом (1889-1960).⁷³ Отметим, что Сейдамет лично знал Шапшала и его работы и использовал исторический пример «тюрков-караимов» в своих пан-тюркских идеологических целях.⁷⁴ Несомненными подделками являются также «Сказание о дочери Шана» Микаиля-Башту ибн Шамс Тебира и, по-видимому, «Рисале-и Татар-и Лех».⁷⁵

Следует также отметить, что текст о «кровной мести» был самой важной, но далеко не единственной фальсификацией, сфабрикованной Шапшалом. Несомненной подделкой также являются некоторые «источники», находящиеся в его рукописных работах, опубликованных уже после смерти Шапшала его последователями. Среди них особо стоит выделить т.н. «хазарские» стихи

⁷⁰ См. критику в *Shevchenko I. The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus // Shevchenko I. Byzantium and the Slavs. Cambridge, MA, 1991. С. 353-478.*

⁷¹ *Shapira D. Remarks on Avraham Firkowicz and the Hebrew Mejelis 'Document' // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae 59:2 (2006). С. 131-180.*

⁷² *Андреевский И.С. Развалины Мангупа // Одесский альманах на 1840г. Одесса, 1839. С.535-564.*

⁷³ См. доказательство подделки этого «источника» в *Зайцев И.В. «История татарских ханов, Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчак» Ибрахима б. Али Кефеви // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. М., 2003. С. 95-102; Зайцев И.В. Мутная компиляция или подделка? // Родина. 2007. №8. С.53-54.*

⁷⁴ См. его введение в труд другого крупнейшего пан-тюркского националиста: *Kurmal E. Der Nationale Kampf der Krimtürken. Emsdetten, 1952. С. xvii-xviii, xxiii.*

⁷⁵ *Зайцев. История татарских ханов. С. 101; Зайцев И.В. Антоний Мухлинский и «Рисале-и Татар-и Лех» // Фальсификации источников и национальные истории. Материалы круглого стола. М., 2007. С.23-24.*

(*бейты*), якобы свидетельствующие о происхождении караимов от хазар.⁷⁶ Кроме того, более, чем сомнительной нам представляется также караимская песня на крымско-татарском о крымских народах, датированная якобы 1785 г.⁷⁷

Большое сомнение также вызывает и опубликованное Шапшалом в Польше в 1934 г. письмо о визите знаменитого польского поэта Адама Мицкевича в караимскую общину Гезлева (Евпатории) в июне 1825 г.⁷⁸ Это письмо было чрезвычайно «удобно» найдено в 1934 г., в то время когда караимы так нуждались в благосклонности польского правительства. Несмотря на то, что некоторые специалисты считают данное письмо подлинным,⁷⁹ польский исследователь Ст. Маковский предположил, что здесь имеет место либо ошибка издателя письма, С.Шапшала, либо сознательная мистификация. По его мнению, в пользу данной гипотезы свидетельствует ряд соображений, а именно, отсутствие каких-либо других источников о столь ранней дате пребывания поэта в Крыму (июнь 1825), а также отсутствие таких основополагающих элементов как дата, обращение к адресату письма и подпись автора.⁸⁰ Однозначно говорить

⁷⁶ См. «Старинные стихи на тюркско-караимском языке, в которых упоминается имя хазар» // Фонд С.М.Шапшала в Литовском Национальном музее в г. Вильнюсе, №178, R-13.164; *Шапшал С. Караимы Крыма* (1942г.) // Рукописный отдел Библиотеки Литовской Академии Наук. Ф. 143. Д.822. С.81. Впервые эти бейты были напечатаны самим Шапшалом в 1928 г. (*Shapira. Jewish Pan-Turkist: Seraya Szapszal. С. 369*). Эти стихи были также опубликованы после смерти Шапшала в: [*Шапшал С.М. Караимы в Крыму, Литве и Польше*] // Караимская Народная Энциклопедия. Т.1, М., 1995. С. 64-65, а также многих других караимских публикациях недавнего времени. Данный источник, известный только лишь из рукописных и опубликованных работ Шапшала, никак не может являться образцом средневекового караимского фольклора и служить доказательством «хазарского» происхождения караимов. По всей вероятности, данные бейты, написанные на вполне современном крымско-татарском, также были сочинены самим Шапшалом (см. убедительную критику в *Shapira. Jewish Pan-Turkist: Seraya Szapszal. С. 369-372*). Современными караимскими националистами, тем не менее, эти поддельные стихи постоянно позиционируются как «неопровержимое доказательство» хазарского происхождения караимов.

⁷⁷ Рукописный вариант этой песни на крымско-татарском языке в еврейской графике с приписками на арабском, написанный рукой Шапшала, был найден нами в его личном дневнике (рукописный отдел Библиотеки Литовской Академии Наук, Ф. 143, д.917, с.119, 130, 136). Ср. также опубликованный вариант в латинской графике с русским переводом в: [*Шапшал С.М. Караимы в Крыму, Литве и Польше*] // Караимская Народная Энциклопедия. Т.1, М., 1995. С. 96). Крайне сомнительное анахронистическое содержание этой песни, а также отсутствие ранних списков этого произведения, наводит на мысль о том, что здесь мы также имеем дело с фальсификацией. Кроме того, в одной из аутентичных караимских маджума XIX в., на незаполненном листе, я обнаружил текст этой песни в еврейской графике, приписанный туда... рукой самого Шапшала. Можно предположить, что Шапшал, по всей видимости, планировал еще одну мистификацию, аналогичную истории с «кровной мезью» - с помощью этой песни, датируемой якобы 1785 г. (см. маджума Элии бен Симхи Безековича, Гезлев (Евпатория), 1842г. // Фонд С. М. Шапшала в Литовском Национальном музее в г. Вильнюс. №157. R-13.150).

⁷⁸ *Szapszal, S. Adam Mickiewicz w gościnie u karaimów* // *Myśl Karaimska* 10 (1934): 3-12. См. также *Awazy muz* 2005, №2: <http://www.karaimi.org/awazy muz/> и русский перевод: *Шапшал, С. М. А. Мицкевич в гостях у крымских караимов* // Бреста Тавриды. № 4-5. 1996. С. 170-175.

⁷⁹ *Цинал, Ст. [Cinal, St.]*. Мицкевич в гостях у караимов // *Литературный Крым*. №11-12. 2002.

⁸⁰ *Makowski St. Świat sonetów krymskich Adama Mickiewicza*. Warszawa, 1969. С. 189.

о подлинности или поддельности этого письма представляется затруднительным, пока не будет обнаружен его оригинал или полная факсимильная копия. Тем не менее, хочется отметить, что власти города Евпатории безусловно поторопились с решением поместить мемориальную табличку на стене дома, где мог останавливаться Мицкевич, не проведя сначала всестороннего исследования этого вопроса.

Боле того, как уже упоминалось выше, в результате своей общественной и академической деятельности Шапшал ввел в оборот ряд никогда не существовавших псевдо-исторических терминов и топонимов (напр. «гахан» вместо евр. «гахам», «Балта-Тиймэз» вместо традиционного «Иосафатова долина», «Чуфт/Джуфт-Кале» вместо «Чуфут-Кале» и т.п.). И наконец, он мифологизировал и тюркизировал представление о караимской истории и этногенезе в караимской общине в Восточной Европе, фактически подменив караимскую этническую идентичность – от традиционной иудео-караимской до псевдо-исторической тюрко-хазаро-караимской. Пожалуй, прежде всего именно его мифологизаторская работа заставила нацистских идеологов поверить в не-семитское происхождение караимов – и тем самым спасла караимов от ужасов Холокоста. Тем не менее, благие намерения Шапшала и забота о выживании вверенной ему паствы никак не может служить оправданием в деле фальсификации документов уже *после* Второй мировой войны, когда караимам ничего не угрожало.

Какие же выводы может сделать читатель из данной статьи о несуществующей кровной вражде между крымскими караимами и запорожскими казаками? Представленные нами аргументы не оставляют никаких сомнений в том, что опубликованный Серая Шапшалом текст никак не мог быть оригинальным документом. Кроме того, нами также публикуются малоизвестные данные о биографии казацкого полковника Ильяша Караимовича, который, как явствует из данной статьи, являясь важной фигурой польско-украинской истории, едва ли мог быть караимом, как в этническом, так и религиозном смысле этого слова. Как следствие, нами в очередной раз демонстрируется полная несостоятельность аргументации подавляющего числа современных караимских и не-караимских авторов, ссылающихся на работы Шапшала и пытающихся представить торговцев и ремесленников караимов как военное сословие. Равно псевдо-историческим является также упоминающийся Шапшалом в тексте «документа» и в комментариях т.н. «культ священных дубов», никогда не практиковавшийся религиозными ригористами иудеями-караимами, а также созданные Шапшалом «топонимы» Чуфт-Кале и Балта-Тиймэз. К сожалению, ссылки на эти абсолютные псевдоисторические топонимы и сюжеты являются общим местом в современной научной и популярной литературе в Крыму, Польше, Литве и Украине.⁸¹ В свете всего вышеуказанного необходимо еще раз указать на необходимость крайне тщательного анализа

⁸¹ См. полную библиографию в секции «Turkic theory» в *Walfish, Kizilov, Karaites and Karaism* (в печати).

любого сообщения многочисленных караимских авторов XIX-XX вв. (А. Фиркович, М. Султанский, А. Леонович, С. Шапшал, С. Шишман, А. Зайончковский и пр.). К сожалению, большинство из этих авторов имели тенденцию исказить, тюркизировать и романтизировать историю караимов в угоду собственным националистическим интересам.

Ну и наконец, несомненно, что сюжет о мнимой попытке поселить Тимофея Хмельницкого в Чуфут-Кале и об отказе местных караимов принять его немедленно должен быть вычеркнут из исследований по истории запорожских казаков и крымских караимов как явная и несомненная фальшивка. Тимофей Хмельницкий, по всей видимости, вообще никогда не был в Крыму, караимы никогда не отказывали крымскому хану в попытке поселить в Чуфут-Кале знатных узников, а убитый в 1648 г. Ильяш Караимович никогда не поддерживал контактов с местной караимской общиной и, вполне вероятно, вообще не был караимом. Раскрытие псевдоисторического характера «документа» о Тимофее Хмельницком чрезвычайно важно также и с точки зрения современной политической ситуации в Крыму, когда украинское правительство всеми правдами и неправдами пытается доказать историческую «правомочность» беззаконного присоединения полуострова к Украинской ССР Никитой Хрущевым в 1954 г.⁸²

ПРИЛОЖЕНИЯ⁸³

I

Изъ венеціанскаго сидура⁸⁴

Bazarda Avetik oğlunun evinde qonğan qazâq başı _____ İxmehliksi Özü⁸⁵ boyuna qaytqan soñramatın oğlu Timâfevi⁸⁶ şevketli Xan Hazretleri Qal'ehmizde qonaq tutuvı

⁸² В марте 2008 г. по указке «сверху» и со ссылкой на псевдоисторический документ, анализирующийся в данной статье, в Бахчисарае была предпринята попытка поставить памятник Тимофею Хмельницкому, и только лишь благодаря вмешательству одного из работников Республиканского Комитета по охране и использованию культурного наследия АР Крым, конспективно изложившего содержание моей статьи на заседании правительства, этот проект удалось полностью дезавуировать.

⁸³ Рукописный отдел библиотеки Литовской Академии Наук, ф. 143, д. 918, л. 2 лиц. Полный крымско-татарский текст фальшивки в двух вариантах приводится нами в турецкой транслитерации в приложении. Автор выражает глубокую благодарность профессору Дану Шапира за транслитерирование и интерпретацию текста (впервые данный текст был опубликован Д. Шапира с комментариями на английском языке в *Shapira. Jewish Pan-Turkist: Seraya Szapszał. С. 373-377*). Мы решили оставить крымско-татарский текст подделки без русского перевода, т.к. второй, окончательный вариант этого текста практически полностью соответствует «переводу», опубликованному Шапшалом в «Вопросах Истории» в 1955 г. (см. выше). Различия в двух вариантах этого «источника» обозначены знаками (____), а также выделены жирным шрифтом. Первый вариант, служивший Шапшалу черновиком, был им перечеркнут и поэтому значительно более сложен для расшифровки, чем вторая, окончательная версия документа.

⁸⁴ Полузатертая карандашная надпись над первой версией документа.

⁸⁵ *Özü* – название Днепра у тюркских народов.

⁸⁶ Во втором варианте документа имя «Тимафей» было изменено на «Теймиш».

içün bizge Suyun ağa bilen emir yiberdi baş urup alıp bulmaycaqmız **degende** _____ [добавлено сверху: Suyun ağa qızıp] sözler qorqmay Хан ‘âlişan-nıñ buyuruğını yerge tüşürüp şevketlimizge qarşı kelesiz__ artıq _____ [добавлено сверху: biliniz] _____ [сверху добавлено трудночитаемое слово] _____ Balta Tiymezge _____, açuvlanıp__ ketti__, cama’at**qa ulu qorq** tüştü, soñra qart erbi__ bilen Xocaş **aqqa** _____ at minip [сверху добавлено: Salacıqta]_____ artından yetip, "ay babañ yaxşı anañ yaxşı Suyun ağa, _____ Хан **Atamızın** emri bizgileyin [трудночитаемое слово] mutâ’turur" [трудночитаемое слово] tep bizler bu qazâqlar bilen qanımız barıp **ta** yigitlerimiz ol giâvur ol __ **Timâfey**ge ge sataşiban arada qan çıqmağaya**tep** qorqı barıǵı añlatq**an** soñramatın _____ açuvu yazıldı, "Xan Babayga eyteyim bekleniz" **tedi**. Üç kün üç kece bekledip, **qartlarımız oruç tüştu** [добавлено сверху: ba’d ma] **şevketlimiz** "Qal’ehliler qanlı bolsa, **Timâfey** Ermenilikte turgayı" **tep** şevketlimiz **Talabey** Duwan çavuşı _____ [добавлено сверху: Qaçı Saraydan] bizge ulu müzde eltti. Cama’atımız beğayet sevindi, **sükür Barux ha-Şem**⁸⁸ **bola** ulu qaygu ve qattı balâ def boldu. Ol düşman oǵlu [добавлено сверху: mal’ûn] **Timâfey** da Avetikniñ evinde qaldı.

ה' עז לעמו יתן ה' יברך את עמו בשלום בשנת ד'ת"ח' לפ"ג 1648=5408

[внизу дописано карандашом:]

ירנו ישבי סלע מראש הרים יצוהו

Да ликуют живущие на скалахъ и восклицаютъ съ вершины горъ (Сиддур Киппур, стр. 153)

II

(Изъ записей на венецианскомъ сиддурѣ):⁸⁹

Bazarda Avetik oǵlunun evinde qongan qazâq başı **Boğdan** Ixmehliski Özü boyuna qaytqan soñramatın [добавлено сверху: **saqlavlı**] oǵlu **Teymişni** şevketli Хан Hazretleri Qal’ehmizde **emanet** tutuvı içün bizge Suyun ağa bilen emir yiberdi baş urup alıp bulmaycaqmız **degende** **Suyun ağa qızıp** sözler qorqmay Хан ‘âlişan-nıñ buyuruğını yerge tüşürüp şevketlimizge qarşı kelesiz__ artıq **biliniz ki** “Balta Tiymezge **balta tivacagini biliniz**”⁹⁰ **dep**, açuvlanıp__ ketti__, cama’atın **yüregige ulu xesvet** tüştü, soñra qart erbi bilen Xocaş _____ **ve Toxtamış ağalar** at minip **Salacıq da Suyun ağa niñ** artından yetip, “ay babañ yaxşı anañ yaxşı Suyun ağa, **sen bilesen ki** Хан **Babaynıñ** emri **bizgileyin** [сверху добавлено **daima**] mutâ’ turur” **dediler** tek bizler bu qazâqlar bilen qanımız barıp **da** yigitlerimiz **ol giâvur oǵlu Temiş ge** sataşiban arada qan çıqmağay **dep** qorqı barını añlatq**an** soñramatın **Suyun ağanın yürekü vattı ve** açuvu yazıldı, “Xan Babayga eyteyim bekleniz” **dedi**. Üç kün üç kece bekledik, _____ **badema** _____ “Qal’ehliler qanlı bolsa,

⁸⁷ Во втором варианте документа ханский посланник-чауш остается безымянным. Здесь же он именуется «Талабей».

⁸⁸ Во втором варианте документа ивритское имя Бога «Барух а-Шем» заменено на тюркский термин «Танры» (т.е. Тенгри). Этот термин караимы и крымчаки часто употребляли в своих религиозных текстах вместо традиционных ивритских Адонай, Элоим и т.д.

⁸⁹ Заголовок самого Шапшала.

⁹⁰ Слово *biliniz* было перенесено на это место из предыдущей строки.

gazâq Temiş Ermenilikde [одно слово добавлено сверху: **qalıp**[?]] turgayı” **de**p şevketlimiz ___ Duwan çavuşı **bilen Qaçı Saraydan** bizge ulu müzde eltti. Cama’atımız beğayet sevindi, **qart erbi do’alar okudu. Tañrığa şükür başımızdan** ulu qaygu ve qattı balâ def boldu. Ol düşman oğlu **mal’ûn Temiş** da Avetikniñ evinde qaldı.

ה' עז לעמו יתן ה' יברך את עמו בשלום בשנת ד'ת"ח לפ"ג 1648=5408
[сбоку дописано чернилами:]
ירנו ישבי סלע מראש הרים יצוהו

III

(Татарский текст)⁹¹

Базарда Аветик оглуның үжүндә қонған қазақ башы **хатман** Богдан Ихмелиски Узу боюна қайтқан соңраматын, сақлавлу оғлу Тәмишни шәвкәтлі **Ислам Гірәй** хан хазрәтлери қаләмизде аманәт тутуву учюн бізгә Сююн Ага бiлен эмир жібырды. Баш уруп, алып балмајдақмыз дәгәндә Сююн Ага, қызып, сiзлер қорқмай хан алішанның бујругыны јәргә түшүрүп шәвкәтлімізгә қаршы келесіз. Артық бiлініз: Балта Тіјмәзгә балта тіјадағіні дәп ачувланып кәтгі.

Цамаатның јүрәгінә улу хасәвәт түштү. Соңра қарт эрбі бiлен Хоңаш ве Тохтамыш ақалар ат мыніп Салачықта Сююн Ағаның артындан јәтiб: [____⁹²] Сююн Ага, сән бiлесиң кi хан бабајның әмрi бiзiлеiн даiма мута туруп дәдiлер, тәк бiзлер бу қазақлар бiлен қанлымыз, барыпта јiгiтлерiмiз ол гiавыр оғлу Тәмишкә саташыбан арада қан чыкмагај дәп қорқу барыны аңлатқан соңраматын, Сююн Ағаның јүрәгi јатты вә ачуву јазылды: хан бабајга ајтајым, бәкленiз дәдi. үч кюн, үч кәчә бәкледiк. Бадәма, қалелiлер қанлы болса қазақ Тәмиш Әрмәнлiктә қалып тургај дәп шәвкәтлімiз дуван чавушу бiлен Качы-Сарајындан бiзгә улу мұждә әлтi. Цамаатымыз бәгајәт сәвиндi, қарт эрбі дувалар окуды Таңрыға: шүкүр башымыздан улу қажу да қатты бәла дәф болды. Ол душман оғлы мал’ун Тәмиш дә Авәтiкнiн үжүндә қалды. **Сәнә** 5408.

IV

М. Блюм (1935). Отрывок из статьи «Караимы в Троках в 1935 году».⁹³

Недавно появилась брошюра на польском языке об одном из таких героев, Ильяше Караимовиче. Кто такой этот герой и откуда он? Он жил в семнадцатом столетии на Украине и стоял во главе казацкого полка в Переяславе. Времена тогда были беспокойные и опасные для Польши. Попытки гетманов укрепить казаков, бывших дотеле вольными людьми, вызвали бурю бунтов и восстаний. Гетманы

⁹¹ Заголовок самого Шапшала. Архив АН СССР, ф. 693, оп. 4, д. 661, л. 3-4. Я сохранил здесь транслитерацию самого Шапшала, изменив лишь несколько фонетических символов, отсутствующих в современной компьютерной клавиатуре. Помимо многочисленных различий в фонетической транслитерации текста, изначально записанного им еврейской графикой, нетрудно также заметить несколько более серьезных изменений в тексте, выделенных мною жирным шрифтом и подчеркнутых.

⁹² Несколько слов, находящихся во втором варианте, тщательно зачеркнуты.

⁹³ Оригинал статьи был напечатан на иврите в Иерусалимской газете «а-Давар»: Блюм. А-караим би-Троки; см. также Блюм. Караимы в Троках. С.374-384.

усмиряли эти бунты с помощью... казацких же полков, которые поступали к ним на службу. Вышеуказанный герой, бывший в числе сторонников Польши, был командиром подобного полка. Он отличался большой храбростью в сражениях с восставшими казаками, и ему посчастливилось победить даже знаменитого казацкого атамана Ивана Сулиму. Но финал его истории был печален. Когда произошло жестокое восстание Богдана Хмельницкого, к нему присоединилось множество казаков, служивших в реестровых войсках. В составе полка Караимовича также нашлись приверженцы Хмельницкого, которые восстали против своего начальника, сторонника Польши, и убили его. Вся эта история имела бы смысл, если бы мы могли быть уверены, что этот Караимович... действительно был караимом. И каким образом у автора этого рассказа есть подобная уверенность, если об этом нет никаких сведений в источниках? Ведь одно имя само по себе не может еще служить достаточным доказательством. Сколько гетманов в те времена носили имя «Жидовский» (т.е. еврейский), но, тем не менее, никому из еврейских историков и в голову не пришло рассказывать байки и чудеса о величии «Жидовских» [казаков].⁹⁴

Разумеется, легенда о Караимовиче является выдумкой, но эта выдумка соответствует нынешним условиям в Польше, где общественность находится в руках офицерства. Милитаризация караимского юношества есть не более чем часть бессмысленных действий караимского духовенства, сеющего вражду к еврейским массам, дабы этими враждебными чувствами закрепить свою власть над бедной караимской общиной.

Abstract

The paper is dedicated to the allegedly seventeenth-century document regarding Eljasz Karaimowicz (or Karaimovich), Timophei Chmielnicki and the Karaites of Chufut-Kale. A Karaite document of rather suspicious origin, allegedly found by the twentieth-century Karaite leader and Orientalist, Seraya Szapszal, in the Karaite library "Karay Bitikligi", tells about the attempt to house Timophei, the son of the infamous Cossack hetman Bobdan Chmielnicki (responsible for the seventeenth-century Khmelnitski/Chmielnicki massacres), in Chufut-Kale. According to this document (or, rather, to its Russian translation published by Szapszal), the Karaite community refused to house Timophei because of their hatred towards the Zaporozhian Cossacks who killed colonel Eljasz Karaimowicz (according to Szapszal, this colonel belonged to the Karaite clan of the Uzuns). Even the first acquaintance with this document, the absence of its original, and its suspicious style, not to mention the striking improbability of the story, strongly suggested that it was a Szapszal forgery. My suspicions were justified in April, 2002, when – browsing one of Szapszal's notebooks, which he started in Istanbul, in 1927, among quotations from other sources related to Eljasz Karaimowicz – I found a document in Hebrew characters written in Szapszal's hand. This document, composed in Crimean Tatar, represents two different versions of the "draft" of this "seventeenth century" Karaite document, evidently composed by

⁹⁴ Здесь автор разбирает брошюру *Mardkowicz*. О *Eljaszu Karaimowiczu*. Несмотря на упрощение данной проблемы, Блюм в некоторой степени прав: ни один из еврейских авторов того времени не превозносил храбрости еврейского казачества, хотя обилие таких казацких фамилий и прозвищ как «Перехрист», «Жидовин», «Якубович», «Маркевич» и др. неопровержимо указывает на присутствие евреев на Сечи и в реестровом казачестве в XVII-XVIII вв. в качестве обычных казаков и даже атаманов (о евреях в Запорожской Сечи см. Еврейские хроники XVII столетия. С. 68-70; *Мусук. Żyd na Siczy*. С. 65-66.).

Szapszal, most likely in the 1930s. Both version are heavily corrected with Szapszal's own hand, some names are written in a completely different manner, some new characters are introduced into the story – an impossible thing when someone is dealing with the original of a document. Later I found one more version of this “source”, also slightly different from two versions mentioned above. In addition to analysis of this forgery, I also analyze the biography of Eljasz Karaimowicz (often contaminated with Cossack leaders Wadowski or Barabash), as an historical figure, a colonel of Cossacks, and legendary figure of twentieth-century Karaite scholarship. Furthermore, I also outline the biography of Seraja Szapszal and question the veracity of some other documents published by him. The article is very important for better understanding the history of the Crimean Karaites in early modern period, Cossack-Jewish relations, twentieth-century Karaite scholarship, biography of Seraja Szapszal, and methodology of falsifying historical sources. Appendix contains different versions of the Turkic “document” about the blood feud between the Karaites and Zaporozhian Cossacks.

Key Words: *Eljasz Karaimowicz, the Karaites, Zaporozhian Cossacks, Seraja Szapszal.*

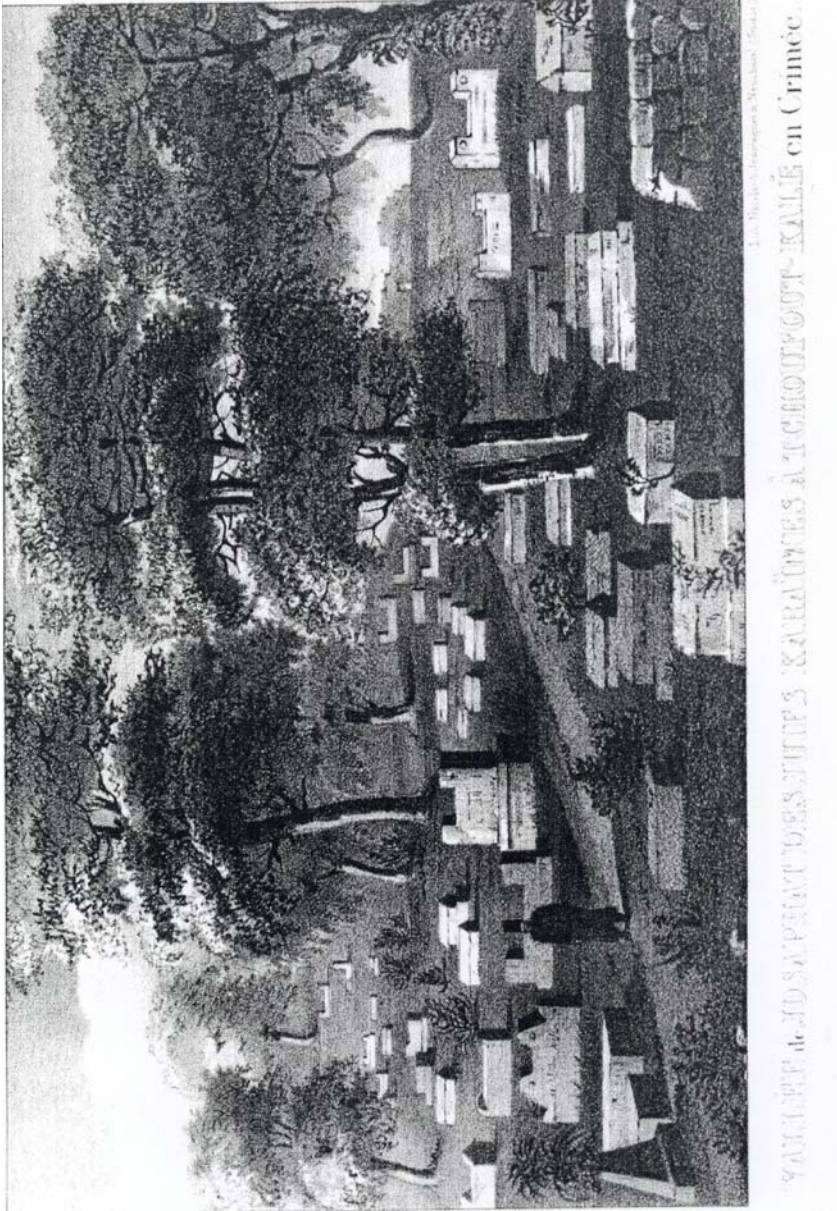
Иллюстрации

Козацкий гетман Богдан Хмельницкий, отец Тимофея Хмельницкого
Cossack hetman Bohdan Chmielnicki, the father of Timophei Chmielnicki

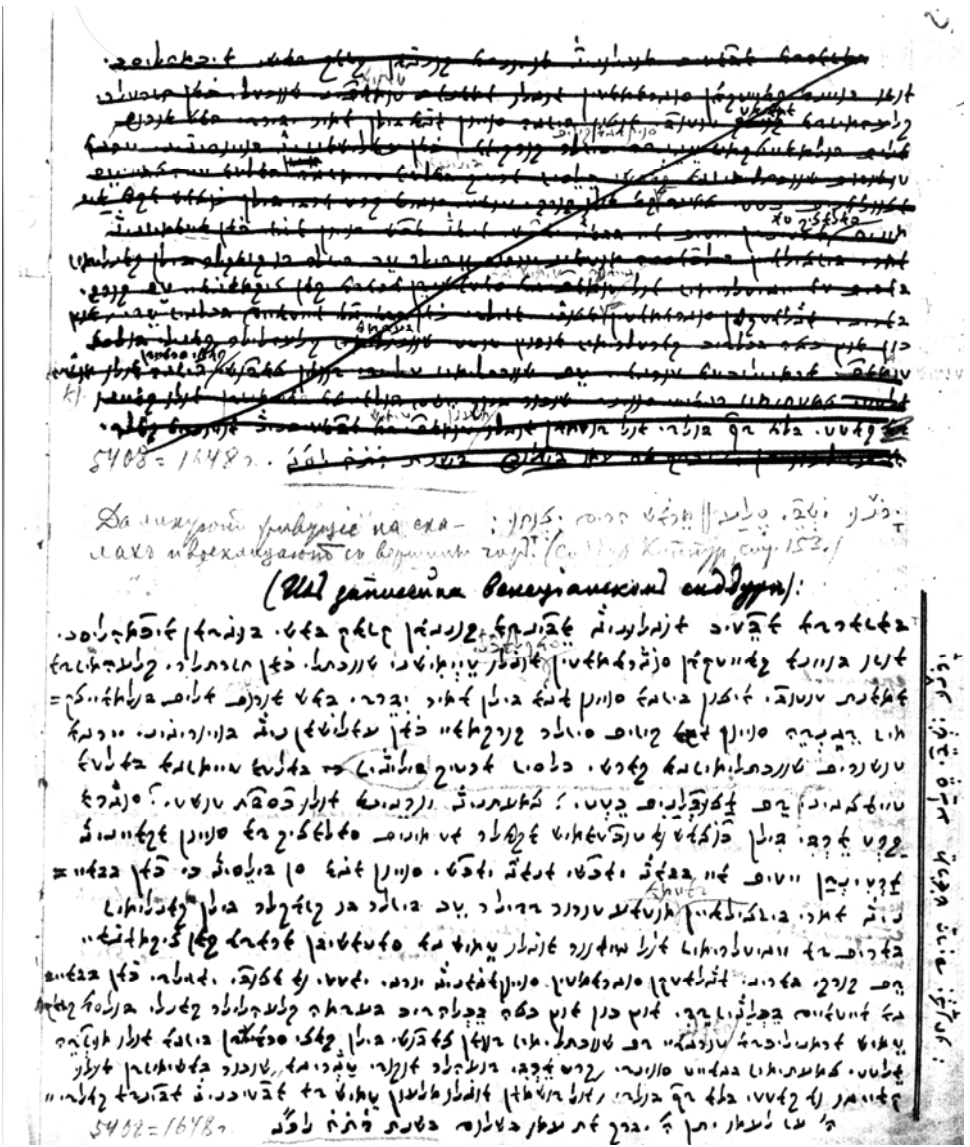
Серая Шапшал в Вильне в 30-ые гг. XX в.
Seraja Szapszał in Wilno in the 1930s.

Караимское кладбище в Чуфут-Кале и растущие на нем дубы (из альбома Дюбуа де Монпере, ок. 1843)
Karaites cemetery of Chufut-Kale and its oaks (from Dubois de Montpereux's album, 1843)

Крымские караймы (из альбома Огюста Раффе, ок. 1837)
Crimean Karaites (Auguste Raffet, 1837)

Дневник С.Шапшала с поддельным текстом о Тимофее Хмельницком (рукописный отдел библиотеки Литовской Академии Наук, фонд 143, д. 918, л.2 лиц.)
 Seraja Szapszal's diary with the forged text about Timophei Chmielnicki (manuscript department of the library of the Lithuanian Academy of Sciences, F. 143, no. 918, fol. 2r)

(Татарский текст)

Базарда Аветик огулның үзүндә конзан казак башы хатман Богдан Хмельски Зу бо-на кайткан сохратын, саклаву огу Тамими шәвкәтлән Ислам Тирән хан һазрәтлери канәшдә әна-нәт түтүву урон бизгә Сузон Ана билән әмир јәбирдән. Баш урун, әшәт болмажакшиз дәргәндә Сузон Ана, кы-зын, сизлер Коркмаи хан алимановк бујрузыны јәргә тәшүрүн шәвкәтлән бизгә каршы келесиз. Артык би-лесиз: Балта тәшүрәгә балта тәшүрәгә дәп агувма-ның кәтти.

Намаатның јүрәгинә улу хасәвәт тәшүрәгә. Согра Карм әрби билән Хорган ве Платанын ака-лар ат мәһәт Савагыкта Сузон Араны артындан

јәтти: ~~Султан~~ Сузон Ана, сән билесиз ки хан бабајның әмири бизиләин дәимә муһа-турур дәдилер, мәк бизлер бу казаклар билән кан-лошшиз, барыкта јиритләриниз әшәтләвир огу Там-ишкә саташыдан арада кан гыкларгај дәп коркы барыны аңлаткан сохратын, Сузон Араны јү-рәги јәтти вә агуву јазыды: хан бабајга ајтажын, бәккәңиз дәди. Ук кюн, үк кәрә бәккәдик. Бадәна, каләбилер канын болса казак Тамими Әрмәниликтә канын тургај дәп шәвкәтләниз дубан кавушу билән Качы-Сарајындак бизгә улу шүрәдә әлтти. Нама-атның бәрајәт сәвиди, Карм әрби дубалар оқуды Таңрыза: шүкүр башыныдан улу кәргү да Катты бәла дәф болды. Ол душман оғы мал'ук Тамими дә Авәтиккән үзүндә калды. Сәнә 5408.

Вариант текста о Тимофее Хмельницком, транслитерированный С.М. Шапшалом кириллицей для публикации в журнале «Вопросы Истории» (Архив АН СССР, ф. 693, оп. 4, д. 661, л. 3-4).

Variant of the text about Timophei Chmielnicki transliterated by Seraja Szapszał with Cyrillic letters for the publication in the periodical "Voprosy Istorii" (Archive of the USSR Academy of Sciences, F. 693, op. 4, no. 661, fols. 3-4)